

(По телефону)

— Нет, Максим, не надо приезжать. Да, мой мальчик сегодня не придет, а что?

— Ну как что, не сидеть же тебе одной дома в субботу вечером. Не хорошо как-то. Я тебе компанию составлю, ведь все равно твой чувак не придет.

— Послушай, между нами все давно кончено, уже целый год прошел как мы последний раз встречались. Я Колю люблю и изменять ему совершенно не собираюсь. К тому же у тебя кажется тоже теперь девушка есть, — с издевкой сказала Жанна.

— Ну да, есть. Да кто же говорит про измены там какие-то? Посидим, винца выпьем, поговорим. Да я к тебе приставать не буду, не ссы.

— Ну я не знаю, Максим. По моему это не очень хорошая идея. А вдруг Коля все-таки нагрянет? Как я ему тогда объяснятся буду?

— Да я с ним сам поговорю, по мужски, (ха-ха)!

— Перестань, все, разговор окончен, пока и не вздумай приезжать, все равно не пуцу. И папе все расскажу. Ты же папу знаешь.

Жанна повесила трубку телефона, смахнув со лба капельки пота. Она резко вскочила с дивана и пошла на кухню. Девушка выглядела очень раздраженной. Хотя ее парню иногда нравилось видеть ее в таком состоянии. Она напоминала ему дикую необъезженную лошадку, о чем он сам ей говорил. И видимо не обманывал свою любимую.

Несмотря на полноту, обычно не красящую девятнадцатилетних девушек, Жанна выглядела очень даже привлекательно. Овальное лицо с большими выразительными карими глазами и пухленькими губками, обрамленное от природы курчавыми, длинными золотистыми волосами. Большая мягкая грудь тяжело покачивалась при каждом движении. Кругленький животик плавно переходил в широкие бедра туго обтянутые брючками.

Девушка закурила сигарету, и нервно затаилась. Этот звонок никак не давал ей покоя. По правде сказать, она очень любила Колю и ни на кого не хотела бы его менять, тем более на такого отморозка как Максим. Тем не менее, она не могла дать Максиму жесткий «отворот-поворот». Ни кому не могла, уж так она была воспитана своими строгими родителями. Тем более она боялась грубить мужчинам, не в силах преодолеть какой-то животный страх перед ними. Звонок в дверь заставил девчонку вздрогнуть. От неожиданности она выронила из рук пульт от телевизора и вскочила. «Неужели он?», промелькнуло у нее в голове. Нервно одергивая кофточку она направилась к двери, перебирая в памяти все ругательства на которые только была способна. Распахнув дверь она поняла что не ошиблась. Перед ней стоял Максим, с нагловатой улыбочкой на лице и целлофановым пакетом в руке выдававшим свое нехитрое содержимое.

Жанна не успела и рта открыть как парень прошел в квартиру буквально отпихнув ее. Он уверенно скинул кроссовки и куртку и сказал... «Привет, подруга. А трубку кидать не хорошо, когда с тобой разговаривают. За такие вещи и пизды получить можно. Но я тебя прощаю на этот раз. Давай сообрази какой-нибудь закусон, я тут бухла прихватил». Жанна решила выждать некоторое время чтобы придумать как бы потактичнее избавиться от не прошенного гостя, однако перечить не стала и через минуту они уже сидели за столом.

Максим наливал часто и помногу. После нескольких рюмок девушка поймала себя на мысли,

что начинает хмелеть. Разговаривали они мало, в основном перекидываясь дежурными фразами типа... «А ты видела того-то?; А ты помнишь этого-то?», ну в этом духе. Набравшись храбрости Жанна решительно сказала... «Максим, тебе пора, уже поздно».

— А как же попроситься со своим мальчиком?

— Мы давно расстались, ты же знаешь это, — девочка вжалась в стул не представляя чем это может закончиться.

— А мне похуй расстались мы или че... А ну-ка поцелуй своего красавчика пока я не разозлился по настоящему, — он подошел к ней вплотную, взял под мышки и притянул к себе. — Целуй бля, кому сказал?!

Жанна прикоснулась сжатыми губками к его щетинистому подбородку, а он нахально обсасывал ее ротик и пунцовые от обиды щеки. Униженная таким обращением девушка стала отталкивать негодея, но тут раздался смачный звук сильной пощечины. От неожиданности Жанна опустила на корточки прижав руку к горячей щеке. В тишине раздались приглушенные всхлипывания, на девичьем личике показались первые слезы.

— Ублюдок, мразь, ты за это ответишь! — Жанна кинулась на обидчика.

Парень предугадал ее намерения и схватив девчонку за пышную грудь нанес еще несколько мощных оплеух. Девочка завизжала от боли и попятилась от него. Рывком он снова притянул ее к себе.

— Хочешь еще пиздюлей, тварь?

— Пожалуйста, не бей, Максик, не бей, не надо! — уже умоляющим, но все еще злым голосом залепетала дуреха.

— Будешь целовать или повторить урок, любимая ты моя? — вложив весь свой цинизм в эту фразу сказал Макс.

Жанна не отвечала. Она сидела на корточках в углу возле холодильника и тихо всхлипывала прижав ладошки к лицу.

— Ну ладно, стерва, не хотела в губки поцеловать парня своего, так будешь теперь в другое место целовать. И не говори потом, что не предупреждал. С этими словами парень двинулся навстречу своей жертвы на ходу расстегивая ширинку. Уткнувшись своим хером чуть ли не в лицо девушки он резко замахнулся и вскрикнул... «Ну давай бля, целуй!»

Этого было вполне достаточно, что бы уже и без того запуганная козочка принялась покрывать поцелуями резко пахнувший молофьей и ссаками член. Она нарочито старательно исполняла его унижительный приказ, надеясь не получить очередную порцию побоев, однако даже не задумывалась над тем, что только распяляет его извращенные желания.

— Бери его в рот, соска, полностью бери! — Макс властно положил руку на ее золотистые кудри и стал задавать направление ее головке.

Жанна казалось боится опоздать с выполнением указаний и кидалась выполнять на полуслове. Она уже с чавканьем и хлюпаньем отправляла хуй в свой обслюнявленный ротик. В этот момент ей представился ее парень, Колька. Ей стало жутко стыдно от того, что никогда не доставляла ему такого удовольствия, несмотря на его ласковые уговоры, а тут наяблывает какому-то отморозку как заправская проститутка.

— Небось своему лошку свой блядский рот не подставляешь, сучка. На нормальных хоть пацанах тренируешься?

Таких оскорблений Жанна не выдержала. Она с силой дернула голову, тем самым причинив немалую боль своему мучителю.

— Падла, прошмандовка, уебина! Забью нахуй, тварь! — и тут на нее полетел поток нешуточных ударов. Макс бил не метясь, в основном ногами, попадая по ребрам, сиськам, пизде.

— Прости, Максик, пожалуйста! — окончательно потерявшая волю девочка ухватила за пинающую ее ногу и принялась страстно ее целовать.

Уже отошедший от боли в паху парень сел на пол переводя дыхание. — Давай, давай сука, можешь носки снять, Я разрешаю! — с пафосом произнес он.

Жанна сорвала носки с ног насильника и прильнула распухшими губками к слегка пахнувшим потом ступням.

Через несколько долгих минут, по собственной инициативе облизав пацану волосатые яйца и внутреннюю поверхность бедер а потом заглота в хуй до самого основания Жанна почувствовала характерные сокращения ненавистного члена. Она задрала кофту надеясь что он кончит на ее сиськи, как делал ее мальчик, которому она никогда не позволяла кончать в рот. Но этот тип был не таков. Он оттянул немного назад ее голову, приказал раскрыть рот, и называя своей «ебаной вафлершей» стал спускать. Он размазал хуем сперму на ее алых губках, а потом крепко держа ее за волосы развернулся задом и прижал ее носиком к своей жопе.

— Прощальный поцелуй, милая. Не скучай, я еще вернусь. Будешь обслуживать всех кому я тебя подставлю, если не хочешь чтоб твой лопушок об этом узнал.

Потом он ушел, а измучанная девушка еще долго не могла придти в себя от пережитого. В голове вертелась одна мысль... «Вафлершей сделали...»